

## Рождество и водка

К счастью, Цзян Чэнь не было достаточно, чтобы Аеша успела закончить украшение до Сочельника. Если бы он был в этот момент внутри, он бы устроил такой «беспорядок», что, наверное, она не успела бы завершить все и до завтрашнего утра. Но в тот вечер вместо к Цзян Чэню присоединились Наташа и Кзия Шийу.

«Мои родители не празднуют Рождество... а на работе праздник скульптур, и мне нечего делать. Поэтому я здесь», смущенно сказала Кзия Шийу, стоявшая в дверях с подарками в руках.

«Не смотри на меня, на меня ничего нет. Если ты не доверяешь мне, можешь сама меня обыскать», Наташа, насторожившись, подняла брови.

Из-за визита двух девушек пустой особняк оживился.

Обычно тут были только Аеша и Цзян Чэнь, и эти двое не особо шумели, поэтому в огромном здании было тихо. Да и Кзия Шийу, хотя и в неформальной обстановке она не была столь строгой, как на работе, она не имела обыкновения громко веселиться.

К счастью, с ними была еще и Наташа. Хотя она и не была так вежлива с Аешей, она все же была отличным компаньоном.

На столе стояли жареная индейка, клубничный и манговый пирог, марципан, яблочный пирог, клюквенный соус... от одного взгляда на щедро уставленный стол текли слюнки.

Четверо сидели за столом, болтали и ели.

Когда они доели половину индейки, Наташа вдруг повернула голову и пошла на кухню; потом она вернулась с бутылкой спиртного.

Цзян Чэнь увидел бутылку и его брови дернулись от боли.

Водка Diva, известная как «самая привлекательная водка в мире». Бутылка стоила от 100 000 до 1 000 000 долларов США, в зависимости от уровня роскоши упаковки, года ее происхождения и происхождения продукции. Процесс приготовления спирта также был чрезвычайно необычным. Напиток сначала пропускали через лед, затем – через березовые щепки с Севера, и, наконец, фильтровали через драгоценные и полудрагоценные камни, и все это называлось «тройной дистилляцией».

И хрустальная палочка от Swarovski, плавающая в жидкости, указывала на то, что эта бутылка явно относилась к категории 1 миллион долларов.

Бутылка была подарком от Кармена Ротшильда, но Цзян Чэнь не хотел тратить ее во время этой вечеринки, вместо этого оставив ее как коллекционный подарок в своем холодильнике. Дело было не в деньгах, а в том, как трудно было раздобыть такую бутылку.

«Рождественская вечеринка в России - это водочная вечеринка. Будете?» Наташа открыла бутылку, и комната наполнилась густым ароматом алкоголя.

«Какое отношение Рождество имеет к выпивке?» Цзян Чэнь сузил глаза.

Но, тем не менее, он все же протянул чашку вперед.

«Ха-ха, пожалуйста», Наташа усмехнулась и налила всем по порции.

«Тебе не кажется странным говорить «спасибо» владельцу бутылки?» Цзян Чэнь вдохнул богатый березовый аромат и сделал глоток. Когда сладкий алкоголь прокатился по его нутру, его глаза загорелись.

Отличная штука!

...Уххх.

Что ж, он не мог почувствовать разницу между этим и байцзю.

Наташа же допила чашку, как будто пила воду, и налила себе еще.

Цзян Чэнь подумал...

Водка - это не то, что смакуют, а то, чем просто заливаются!

...Но тогда почему ее продавали по той же цене, что и вино!

Цзян Чэнь снова протянул свою чашку, попросив Наташу еще раз ее наполнить.

Аеша посмотрела на кружку, стоявшую перед ней, с сомнением. Хотя она не следовала религиозным убеждениям, она все еще оставалась осторожной с алкоголем.

Чистый алкоголь был как глаза дьявола, чистый, но наполненный похотью.

Но когда она увидела, что Наташа выпила, но, кажется, ни капли не опьянела, девушка решила, что больше этого не выдержит. Она не хотела уступать перед Цзян Чэнем другой, тем более Наташе, которая была «такой же».

Поэтому Аеша бесстрастно охватила пальцами чашку, не обращая внимания на резкий запах алкоголя, и залпом выпила.

Жжение прокатилось от горла вниз по пищеводу. Это был ее первый раз, когда она пила алкоголь такой крепости, и из ее глаз едва не брызнули слезы.

Кзия Шийу прикрыла рот ладонью и захихикала; Наташа, увидев, что она прикидывается сильной, расхохоталась.

«Кх, кх, кх!» Аеша больше не могла сдерживаться. Она схватилась за горло и побежала на кухню.

Цзян Чэнь уставился на Наташу, та же просто закатила глаза, пытаясь сделать невинный вид; но вину она явно не чувствовала.

Когда Аеша вернулась к столу, она больше не притрагивалась к спиртному. Независимо от того, как Наташа «провоцировала» ее, она просто игнорировала ее.

У каждого есть свои слабости.

Небольшая пауза не испортила настроения за столом, вернее, еще больше сблизила четверых. Три женщины - это шоу, и Цзян Чэнь стал свидетелем этого. Даже тихая Аеша и сдержанная Кзия Шийу вдохновились атмосферой и начали разговаривать.

У них бы удивительно схожие интересы.

Одежда.

К сожалению, Цзян Чэнь ничего об этом не знал. Поэтому он ошеломленно понял, что это он – «изгой», не способный поддержать разговор. Но поскольку он пил, наблюдая за болтовней трех красавиц, это был восхитительный опыт.

Наташа пила очень весело.

После нескольких глотков водки ее золотистые волосы прилипли ко лбу из-за прозрачных капель пота. Ее белая рубашка начала покрываться пятнами, и под ней выступил лифчик. Цзян Чэнь, который сидел напротив нее, не знал, на чем он должен сфокусировать свой взгляд.

Терпимость Кзии Шийю к алкоголю была посредственной. Напившись в последний раз на собрании компании, она решила пить более осторожно. Всякий раз, когда она пила, она ограничивалась тремя глотками. Но по какой-то причине сегодня, возможно, из-за атмосферы, или, возможно, из-за того, что алкоголь, который Наташа вытащила из холодильника Цзян Чэня, был смехотворно дорогим, она решила выпить еще немного.

По сравнению с дерзостью Наташи, жесты Кзии Шийю были украшены изяществом восточной красоты. Опьяненные алкоголем зрачки затуманились, и румянец на ее лице стал еще ярче.

Она все еще вела себя прилично, и она выглядела просто очаровательно.

Честно говоря, глядя на трех красавиц, сидящих перед ним, Цзян Чэнь, который был уже пьян, едва себя удерживал. Он вынужден был продолжать пить, не зная даже, будет ли это полезно.

Когда часы пробили двенадцать, ни у кого не осталось сил петь рождественские песни.

Наконец все трое, кроме Аеши, положили головы на стол.

Девушка беспомощно вздохнула и убрала все со стола, прежде чем перенести Кзию Шийю и Наташу в гостевые комнаты.

Аеше потребовалось немало усилий, чтобы сдвинуть Наташу с места. Когда она несла ее, Наташа поцеловала ее. Застенчивая девушка мгновенно покраснела и в бешенстве швырнула Наташу на кровать. Затем она накинула на нее одеяло и вышла из комнаты.

Цзян Чэнь был следующим.

Аеша осторожно положила его себе на плечо. Она чувствовала тепло его кожи и горячее дыхание, касающееся ее уха. Ее лицо горело еще жарче, чем когда она пила алкоголь.

Когда они поднялись наверх, она не пошла в спальню. Вместо этого она направилась в туалет в конце коридора....